

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВЫСШИХ И СРЕДНИХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ
ПО ЗАОЧНОМУ ОБУЧЕНИЮ УЧИТЕЛЕЙ

Н. М. ШАНСКИЙ

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
ЯЗЫКА

учпедгиз 1957

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Научно-методический кабинет по заочному обучению учителей

Н. М. ШАНСКИЙ

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Пособие для студентов-заочников
факультетов русского языка и литературы
педагогических институтов

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1957

Одобрено кафедрой русского языка Московского заочного педагогического института и ученым советом Научно-методического кабинета по заочному обучению учителей.

О Т А В Т О Р А

Для будущего учителя русского языка и литературы среди других лингвистических дисциплин курс современного русского литературного языка является наиболее важным. Изучая русский язык, средство общения великого русского народа, студент-заочник должен не только познать его систему, но и в совершенстве овладеть нормами литературной речи и выработать прочные навыки лингвистического анализа. Все это возможно лишь при систематической работе над курсом.

Настоящее учебное пособие посвящается разделу лексикологии и ставит своей задачей помочь студенту-заочнику в его самостоятельной работе по изучению лексики и фразеологии современного русского литературного языка. В работе дается изложение всех важнейших вопросов лексики и фразеологии, отраженных в ныне действующей программе по современному русскому языку, и в качестве приложения проводится список соответствующей лингвистической литературы.

Автор будет благодарен читателям за все критические замечания, которые помогут ему улучшить предлагаемое учебное пособие.

Николай Максимович Шанский

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Редактор *Г. Н. Лебедева*

Корректоры *И. Дмитрикова и Л. Зипцева*

Сдано в набор 9/II 1957 г. Подписано к печати 5/VI 1957 г. 84 × 108^{1/32}. Печ.

10,5 (8,61). Уч.-изд. л. 8,69. Тираж 15 тыс. экз. А. 03777 Заказ № 32.

Цена 1 руб. 75 коп.

Учпедгиз. Москва, Чистые пруды, 6.

Полиграфический комбинат им. Я. Коласа, Минск. Красная, 23

I. ВВЕДЕНИЕ В ЛЕКСИКОЛОГИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 1. Предмет и задачи лексикологии русского языка

Лексикология представляет собой раздел науки о языке, изучающий словарный состав в его современном состоянии и историческом развитии. Отдел лексикологии в курсе современного русского языка освещает современную словарную систему нашей речи, историческая лексикология русского языка — ее формирование и обогащение в связи с историей русского народа.

Объектом изучения в лексикологии являются прежде всего слова. Слова, как известно, подвергаются изучению и в морфологии и словообразовании. Однако изучаются слова в морфологии и словообразовании совершенно по-разному и совсем с иными целями, чем в лексикологии. Если для морфологии и словообразования слова оказываются средством изучения грамматического строя и словообразовательных законов и правил языка, то в лексикологии слова изучаются для познания самих слов, словарного состава языка как такового.

Так, например, в слове *вздор* для морфологии будет важным то, что оно относится к разряду неодушевленных имен существительных, имеет грамматическую категорию падежа, является словом мужского рода, не обладает, как и все абстрактные существительные в их основном значении, множественным числом, способно определяться прилагательным, которое в таком случае будет согласовываться с ним в роде, числе и падеже, и т. д.

Для словообразования в этом слове будет важным тот факт, что оно является словом с непроизводной осно-

вой, образовано от глагола *вздирать* при помощи безаффиксного способа словообразования, в связи с изменением значения испытало процесс опрошения и т. д.

Что же касается лексикологии, то для нее в слове *вздор* будет важным, что это слово синонимично в определенной степени словам *нелепость*, *чепуха*, *бессмыслица*, *бред*, *чушь*, *ахинея*, и т. д., в стилистическом отношении является разговорно-фамильярным, по происхождению исконно русским, в процессе своего бытования расширило сферу своего употребления (первоначально оно было профессионализмом) и резко изменило свое значение (раньше оно обозначало «стружки, отходы, мусор») и т. д.

Если для морфологии в слове важным оказывается морфологический характер слова и его грамматические свойства, а для словообразования его словообразовательная структура и способ образования, то для лексикологии в слове важно лишь то, что характеризует его как лексический факт языка.

В лексикологии в соответствии с этим слова изучаются с точки зрения: 1) их смыслового значения, 2) места в общей системе лексики, 3) происхождения, 4) употребляемости, 5) сферы применения в процессе общения и 6) их экспрессивно-стилистического характера.

С этих же точек зрения, а также с точки зрения степени слияния их частей и структуры в лексикологии подвергаются изучению и аналогичные словам по воспроизводимости в качестве готовых целостных единиц фразеологические обороты (*поставить на ноги*, *нож острый*, *разбить на голову*, *как сыр в масле*, *остаться с носом*, *избиение младенцев* и т. д.).

Так как лексика и фразеология в том или ином языке являются не простой суммой слов и фразеологических оборотов, а определенной системой соотносительных и взаимосвязанных фактов, лексикология предстает перед нами наукой не об отдельных словах и фразеологических оборотах, а о лексико-фразеологической системе языка в целом.

Знакомство с лексико-фразеологической системой русского языка позволяет нам глубоко проникнуть в сложную и разнообразную жизнь русских слов и фразеологических оборотов. Оно позволяет узнать основные типы лексических значений русских слов и структурно-семантические

разряды фразеологических оборотов, иметь представление о наиболее важных стилистических пластах слов и устойчивых словосочетаний, узнать их происхождение и т. д.

Изучая словарный состав русского языка, мы узнаем, например, что слова находятся между собой в синонимических и антонимических отношениях (*чудесный* — *очаровательный*, *везде* — *нигде*), что многие ранее существовавшие в русском языке слова исчезли из него (*сеть* — *гость*, *коварь* — *кузнец*, *бры* — *бровь*, ср.: *посетить*, *коварство*, *белобрысый*), во многих из них изменилось значение (*наглый* обозначало раньше «внезапный», *прозябать* обозначало раньше «произрастать»), а также характер или сфера употребления (слово *шуя* раньше могло употребляться и как нарицательное в значении «левая», слово *цапля* раньше было диалектизмом), что среди употребляемых нами слов и фразеологических оборотов есть и исконно русские, и заимствованные, есть такие, которые являются межстилевыми, и такие, которые употребляются лишь в определенном стиле речи, и т. д.

Лексикология как раздел в курсе современного русского языка не только дает систематическое описание современного состояния лексики и фразеологии, но и помогает овладеть литературными нормами словоупотребления. Прочное овладение нормами литературного языка в области словоупотребления является совершенно необходимым для каждого изучающего современный русский язык, ибо без этого в его речи всегда будут ошибки, снижающие ее выразительные качества.

В качестве примеров нарушения норм литературной речи можно привести несколько отрывков из произведений наших поэтов. В одной из песен Лебедева-Кумача находим: «Приходи вечер, любимый», хотя слово *вечор* имеет значение «вчера вечером». В поэме Яковлева «Петрушка» (см. журн. «Юность», 1955, № 5) читаем: «Древко (sic!)¹ могучее он сжал И поднял выше знамя», хотя прилагательное *могучий* как синоним словам *мощный*, *сильный*, *могущественный* определять слово *древко* не может.

В первом случае наблюдается нарушение семантических норм (слову *вечор* приписывается значение «вечером»,

¹ Правильное произношение: *дрѣво*, а не *древко*.

которого оно не имеет), во втором — перед нами ошибка лексико-синтаксического характера (слово *древко* сочетается с таким словом, которое с ним соединяться не может).

Ошибки в словоупотреблении возникают не только на базе незнания значений слова и фразеологического оборота или их связей с другими словами, но и в силу того, что не учитываются их экспрессивно-стилистические качества, сфера применения, речевой контекст и т. п.

Так, является ошибкой употребление варианта *осьмнадцатый* вместо *восемнадцатый* в поэме «Зоя» М. Алигер: «Травы просыпались ото сна, Все шумнее делалась погода, И стояла поздняя весна Твоего осьмнадцатого года». Лексико-фонетический архаизм *осьмнадцатый* как устаревший факт не может в настоящее время употребляться вне каких-либо стилистических целей. Его употребление возможно сейчас лишь как явления, играющего определенную экспрессивно-выразительную роль (об этом см. § 24).

Отклонением от норм литературной речи (ведущим к непониманию читателем высказываемого) является также безразличное употребление С. Прокофьевым слова *погода* в диалектном значении «непогода, ненастье, дождь»: «Что весной на родине? Погода. Волны неумолчно в берег бьют» (Стихотворения, 1950, стр. 119).

Теоретическое изучение в лексикологии современной русской словарной системы позволяет познать ее законы и правила и дает одновременно возможность усвоить основные нормы литературного употребления слов и фразеологических оборотов, что играет большую роль в повышении общей культуры речи.

II. ТИПЫ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ И СООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СЛОВАМИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 2. Основные типы лексических значений русских слов

Подобно всякому другому языку, русский язык как средство общения является языком слов. Из слов, выступающих отдельно или в качестве целых выражений, формируется при помощи грамматических правил и законов предложение, словами в языке обозначаются конкретные предметы и отвлеченные понятия, выражаются человеческие эмоции и ощущения.

Тем самым в любом языке слово выступает в качестве основной его единицы. Несмотря на несомненную реальность слова как отдельного языкового явления, несмотря на яркие признаки, ему присущие, оно очень трудно поддается определению. Это объясняется многообразием слов со структурно-грамматической точки зрения (ср.: *стол, доброжелательность, писать, черный; при, так как, лишь, вероятно; брысь! ах!* и т. п.). Именно поэтому прежде всего в лингвистике до сих пор нет исчерпывающего определения слова. Учитывая специфические свойства слова в ряду других языковых единиц, его можно определить как фонетически и структурно-грамматически оформленную единицу речи, соотносительную с отдельным предметом мысли или чувства; в отличие от морфемы слово выступает как элемент предложения (морфема существует лишь в слове); в отличие от фразеологического оборота, семантически эквивалентного слову, слово имеет, если оно не является безударным, одно основное ударение.

Наиболее многочисленную группу слов в лексике русского языка, как и всякого другого, образуют такие слова, которые представляют собой обозначения различных явлений объективной действительности (предметы, действия, признаки и т. д.). Их обычно называют самостоятельными или полнозначными словами. С грамматической точки зрения это существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия, слова категории состояния и местоимения. Основной, наиболее важной и яркой чертой таких слов является их номинативная функция. Эти слова характеризуются тем, что, выступая в качестве лексической единицы, они всегда называют то или иное явление объективной действительности. Так, словом *героизм* называется способность к совершению подвига, словом *карий* — темно-коричневый цвет, словом *мужать* — процесс становления зрелости, и т. д. У местоимений, занимающих среди других полнозначных слов особое место, назывная функция имеет специфический характер: они являются собственно не обозначениями, а лишь их указательными заменителями. Самостоятельные слова, таким образом, предстают перед нами всегда как слова, соотнесенные с тем или иным явлением. Эту соотнесенность слова с каким-либо явлением объективной действительности, исторически закрепленную в сознании говорящих, и называют обычно лексическим значением слова.

Таким лексическим значением обладают, однако, не все слова. Междометия, служебные и модальные слова, не связанные непосредственно с явлениями объективной действительности и лишенные предметной отнесенности, его не имеют. Их значения носят совершенно иной характер. Именно поэтому прежде всего они изучаются обычно не в лексикологии, а в грамматике. Лексикологией, как правило, изучаются лишь полнозначные слова.

Вопрос об основных типах лексических значений слов нельзя разбирать, предварительно не коснувшись природы названия. Предметы и явления называются по тому признаку, который оказывается достаточно характерным для того, чтобы отличить их от других предметов и явлений. Таким бросающимся в глаза признаком, по которому предмет или явление получает свое название, может быть форма, цвет, функция, размер, сходство с чем-либо и другие внешние и внутренние свойства. *Кольцо* получило, например, свое название по форме (*коло* — круг), *кукуш-*

ка — по характерному для нее крику, *смородина* — по свойственному для нее запаху (*сморд*, древ.-русск. *смород* — сильный запах), *шило* — по функции (от глагола *шить*), *яровые* — по времени посева (древ.-русск. *яро* — весна) и т. д.

Признак, положенный в основу названия, и оформляющие его в слово служебные морфемы не равнозначны, однако, значению, характерному для того или иного слова.

Во-первых, они составляют лишь основу того значения, которое получает потом слово в результате употребления. Признак, положенный в основу названия данного предмета, может характеризовать не только его, но и другие явления объективного мира. Кроме того, он всегда является недостаточно определенным. Реальное же значение слова, напротив, конкретно. Поэтому очень часто ясного представления о действительном значении слова признак, положенный в основу названия, не дает. Например, знание признака, положенного в основу болгарских слов *черница*, *ветрило*, *птичка* (*черный*, *ветер*, *птица*), не дает нам знания их фактического значения (*черница* — тутовое дерево, ягода этого дерева, *ветрило* — веер, бумажный змей, *птичка* — воробей; в русском языке *черница* — в диалектах «черника», *ветрило* — парус, *птичка* — уменьшительно-ласкательное к *птица*). Ясное представление образа в русских диалектных словах *голянка* и *зеленец* (голый, зеленый) не дает все же возможности твердо сказать, не зная соответствующего говора, что они называют (*голянка* — особого типа рукавица, *зеленец* в разных диалектах — свежий веник, незрелая ягода, островок, поросший камышом или ивняком, и т. д.).

Во-вторых, слово, имея то или иное лексическое значение, может быть абсолютно условным названием соответствующих явлений объективной действительности. Признак, положенный в основу многих слов, в настоящее время уже в них не чувствуется, но от этого они не перестали быть значимыми единицами языка. Например, сейчас уже неясно, почему такое помещение, как комната, названо словом *комната*, такое насекомое, как жук, названо словом *жук*, такой инструмент, как долото, назван словом *долото*, однако каждый говорящий на русском языке четко представляет себе лексические значения слов *комната*, *жук*, *долото*.

Таким образом, в русском языке бывают два рода

полнозначных слов: 1) немотивированные названия типа *долото* (то, чем долбят, из * *dolbto*), *жук* (по звуку), *комната* (первоначально—помещение с камином, латинск. *caminata*); 2) мотивированные названия типа *ледокол*, *вишневый*, *синить*. Однако и те и другие обязательно имеют какое-либо лексическое значение. Это лексическое значение может быть в слове единственным (слова с такой семантикой называются однозначными: *ветла*, *грач*, *шея*, *серчать*, *рдеть*, *типичный*, *чреватый* и т. д.). Но оно может быть в слове наряду с другим или с другими лексическими значениями (слова с такой семантикой называются многозначными): *знать*, *голова*, *отбить*, *глухой*, *вода* и т. д. В таком случае одно лексическое значение выступает как основное, исходное значение, а другое или другие как вторичные, производные. Например, в многозначном слове *идти* можно отметить значения: двигаться ступая («Смотрю, а брат уже *идет*»), падать («Дождь *идет* с самого утра»), распространяться («Молва *идет*, что я тебя оставил»), продаваться («Товар *идет* хорошо»), вступать в брак («За меня она *идти* согласна»), показываться («Этот фильм *идет* в кинотеатре „Луч“»), расти («Свекла *идет* в ботву») и т. д. Значение «двигаться ступая» в глаголе *идти* является основным, исходным значением, все остальные — вторичными, возникшими на базе основного, исходного. Следовательно, различный характер слов с семантической точки зрения проявляется прежде всего в том, что наряду с однозначными словами существуют и многозначные, имеющие не одно, а несколько значений.

Многозначность, или полисемия, представляющая одну из основ яркости и выразительности русской лексики, является принадлежностью многих полнозначных слов русского языка. Особенно часто многозначными словами оказываются слова исконно русского характера и длительного употребления: *сердечный* (человек, прием, мышцы, тайны, привет, спасибо); *глухой* (старик, голос, переулочек, гласный, ночь, ропот, ворот и т. п.); *дом* (деревянный дом, хлопотать по дому, Дом культуры, весь дом сбежался, пушкинский дом); *братъ* (*братъ* палку, *братъ* тему для диссертации, *братъ* взятки, *братъ* город, она *берет* хитростью, *бери* вяраво, *братъ* высоту, *братъ* на прицел и т. д.).

Такое свойство, как многозначность, определяет большое значение для слова контекста: вне контекста слово в своем значении определимо лишь приблизительно.

Многозначность слова, выступающая как «способность слова синхронически одновременно обладать разными значениями» (В. В. Виноградов), появляется в силу того, что слово наряду с обозначением какого-либо явления может служить в качестве названия также и другого явления объективной действительности, если последнее имеет какие-либо общие с названным явлением признаки или свойства. Явление полисемии слов представляет собой, таким образом, следствие переноса наименования с одного предмета действительности на другой. Такие переносы наименований происходят, во-первых, на основе сходства (по форме, цвету, внутренним свойствам и качествам и т. д.): *рукав* (рваный) — *рукав* (реки), *гнет* (положить творог под *гнет*) — *гнет* (капиталистический *гнет*), *крепкая* (веревка) — *крепкая* (дружба) и т. п.; во-вторых, по смежности (временной, пространственной, логической и т. д.): *класс* (светлый *класс*) — *класс* (способный *класс*), *тенор* (у него лирический *тенор*) — *тенор* (выступал известный *тенор*) и т. д.; в-третьих, по функции: *перо* (гусиное) — *перо* (авторучки), *крыло* (птицы) — *крыло* (самолета) и т. д.

Значительно реже новые значения в словах возникают по сближению эмоционального характера (ср.: глубокая *пропасть* и *пропасть* дел и т. п.) и по сближению звучания слов (ср.: *сальная* свеча и *сальный* анекдот и др.).

Однако различие между полнозначными словами русского языка в смысловом отношении не ограничивается тем, что одни слова являются однозначными, а другие многозначными. Слова могут отличаться друг от друга также и самим лексическим значением, его специфическими особенностями и проявлением в слове.

Можно выделить три основных типа лексических значений русских слов: прямое, или номинативное, значение, фразеологически связанное значение и синтаксически обусловленное значение.

Прямое, или номинативное, значение слова называется такое лексическое значение слова, которое непосредственно связано с отражением явлений объективной действительности. Связи и отношения слов, имеющих прямое, или номинативное, значение, с другими словами соотносительны с теми связями и отношениями, которые существуют между обозначаемыми ими явлениями.

Связи и отношения слов с прямым, номинативным значением с другими словами определяются не внутренними законами лексической системы современного русского языка, а предметно-логически. Поэтому слова, имеющие прямое, номинативное, значение, не ограничиваются в своем употреблении определенными, в количественном отношении немногочисленными фразеологическими оборотами, — они имеют широкие и разнообразные словесные связи. Имея это в виду, прямое, номинативное, значение называют также *с в о б о д н ы м*.

Такие слова, как, например, *шея*, *длинный*, *дерзать*, имеют прямые, номинативные, значения. Они непосредственно называют: одно — предмет, другое — качество, третье — действие, реально существующие в объективном мире. Сфера употребления их в этом значении с другими словами обусловлена в сущности только предметно-логически, т. е. отношениями самих обозначаемых словами явлений действительности.

Шея как часть человеческого тела, соединяющая голову и туловище, может быть короткой, загорелой, грязной и т. д., ее можно побрить, вымыть и т. д., она может быть у человека, животных и т. д.

В соответствии с этим слово *шея* может сочетаться со словами *короткая*, *загорелая*, *грязная*, *побрить*, *вымыть*, *ребенок* (шея ребенка), *гусь* (шея у гуся) и т. д. Но шея не может быть ни смысловой, ни мелкой, она не может быть ни у дома, ни у мысли, поэтому слово *шея* не может сочетаться как определяемое или определяющее ни со словами *смысловая*, *мелкая*, ни со словами *дом*, *мысль*.

То же самое можно отметить относительно слов *дерзить* и *длинный*. Связи с другими словами у них, как у слов с прямым, номинативным, значением, обусловлены предметно-логическими отношениями. Слово *длинный* может соединяться со словами *улица*, *забор*, *платье*, *нос*, *шея* и др., но соединение его со словами *значение*, *щип*, *жалость*, *действительность* и т. п. невозможно. Слово *дерзить* может соединяться со словами *она* (дерзить ей), *мальчик* (мальчик надерзил), *постоянно* (она постоянно дерзит) и т. д. Но оно невозможно в соединении со словами *приготовление*, *исключительность*, *муха*, *фиолетовый*, *вкусно* и т. д.

Иными по своей сути и значительно более узкими будут связи с другими словами у таких слов, как, например,

чревато, безысходная, отвратить, пробудить и т. д. Это объясняется тем, что перечисленные слова имеют уже не прямое, номинативное, значение, а фразеологически связанное.

Фразеологически связанным значением слова называется такое лексическое значение слова, которое реализуется лишь в устойчивых сочетаниях слов, обусловленных не предметно-логически, а внутренними законами лексической системы современного русского языка.

Слова, имеющие фразеологически связанные значения, употребляются в речи лишь с определенными словами и, как правило, в немногочисленных оборотах.

Их связь с называемыми предметами действительности является не прямой, как у слов со свободными, номинативными, значениями, а опосредствованной. Лексическое значение такого рода слов становится совершенно определенным лишь при подстановке синонимов (о них см. ниже) с прямым, номинативным, значением. В самом деле, названные выше слова (*чревато, безысходная, отвратить, пробудить*) выступают в речи лишь в соединении с определенными словами, обычно в очень немногих, по своей сущности устойчивых сочетаниях. Слово *чревато* неотрывно в настоящее время от слова *последствия* и существует в языке лишь рядом с ним (*чревато последствиями*); слово *безысходная* употребляется сейчас только со словами *тоска, скорбь, печаль, грусть* и *отчаяние*; слово *отвратить* — прежде всего со словами *опасность, беда, несчастье, угроза*; слово *пробудить*, как правило, — со словами *интерес, охота, желание, страсть* и т. д. Связи этих слов с другими словами не являются свободными, обусловленными предметно-логически, как у слов с прямым, номинативным, значением. Они определяются системой современной русской лексики и обуславливаются ее историческим характером. Например, *безысходным*, т. е. не имеющим конца, может быть не только *тоска, скорбь, печаль, грусть* и *отчаяние*, но и *любовь, ожидание, разговоры, упреки, песня* и т. д. Поэтому, если бы связи слова *безысходный* определялись предметно-логически, оно должно было бы связываться не только со словами *тоска, скорбь, печаль, грусть* и *отчаяние*, но и со словами *любовь, ожидание, разговоры, упреки, песня* и т. д. Однако слово *безысходный* сцепляется лишь со словами

типа *тоска*. Это значит, что его связи с другими словами определяются не соотношениями, существующими между обозначаемыми явлениями действительности, а выводятся из внутренних закономерностей лексической системы современного русского литературного языка.

Кроме слов, имеющих прямые, номинативные, значения, и слов с фразеологически связанным значением, в русской лексике существует также немногочисленная группа слов, обладающая синтаксически обусловленным значением. Синтаксически обусловленным значением слова называется такое лексическое значение слова, которое реализуется в слове лишь тогда, когда оно выступает в предложении в определенной синтаксической функции. Синтаксически обусловленными значениями будут, например, значение «человек большого ума» у слова *голова* («Он у нас *голова*»), значение «ротозей» у слова *ворона* («Эх, ты, *ворона*, не заметил, как кошелек украли»), значение «растяпа» у слова *шляпа* («*Шляпа!* Такой мяч пропустить!»), значение «подлец» у слова *свинья* («*Свинья* я был ужасная и воображал себя, что я ангел» — Л. Толстой) и т. д.

Указанные значения для этих слов характерны обычно тогда, когда эти слова выступают в предложении в качестве сказуемого. В роли других членов предложения они с такими значениями могут употребляться только анафорически, т. е. в предложении вслед за фразой, в которой они были сказуемыми, причем, как правило, в сопровождении указательного слова *такой* (ср.: «Ну и *осел* же твой приятель. *Такого осла* я еще не видывала»).

Слова с синтаксически обусловленным значением, относящиеся, как выше названные, к категории имен существительных (ср. также: *медведь, молодец, крошка, лиса, змея, бред, чудо, загляденье* и т. д.), представляют собой не нейтральные названия явлений действительности, а их экспрессивно-эмоциональные характеристики положительного или отрицательного характера.

Подавляющее большинство русских слов, имеющих фразеологически связанное или синтаксически обусловленное значение, обладает также и прямым, номинативным, значением. Однако не следует думать, что это последнее значение обязательно присуще каждому слову. В лексике современного русского языка существуют и такие сло-

ва, в которых наблюдаются или только фразеологически связанные значения (таких довольно много, например *чреватый*, *безвыходный*), или только синтаксически обусловленные (такие слова единичны, например *объединение*, *загляденье*).

Различные значения многозначного слова следует строго ограничивать от явлений лексической омонимии.

§ 3. Омонимы

В современном русском литературном языке существует немало одинаково звучащих слов или отдельных их форм, имеющих совершенно различные значения. Нередко все такого рода слова или какие-либо их формы называют омонимами.

Имея в виду это явление, необходимо, однако, подходить дифференцированно к различным фактам, которые здесь могут наблюдаться.

Следует строго ограничивать омонимы от омоформ, а от них омофоны, а также омографы и паронимы. О м о н и м а м и являются такие слова, одинаково звучащие, но имеющие совершенно различные значения, которые совпадают между собой как в звучании, так и на письме во всех (или в ряде) им присущих грамматических формах. Омонимы, следовательно, представляют собой слова одного грамматического класса.

Если такие слова совпадают между собой во всех своих грамматических формах, это полные омонимы (*заставить* — принудить кого-то что-нибудь сделать и *заставить* — загородить, закрыть чем-нибудь поставленным; *ударник* — часть затвора винтовки и *ударник* — передовой рабочий социалистического производства; *кулак* — кисть руки со сжатыми пальцами и *кулак* — богатый крестьянин-собственник, эксплуатирующий чужой труд). Если такие слова совпадают между собой лишь в ряде своих грамматических форм, это неполные омонимы (*лук* — огородное растение и *лук* — старинное оружие для метания стрел; у первого слова множественного числа нет; *засыпать* от *сыпать* и *засыпать* — отходить ко сну: соотносительные формы совершенного вида звучать будут по-разному — *заснуть* и *засыпать*).

Омоформами являются в отличие от омонимов слова как одного и того же, так и разных грамматических классов, совпадающие между собой в звучании всегда лишь в отдельных формах (*лечу* от *лететь* и *лечу* от *лечить*, *три*, *трём* — числительные и *три*, *трём* — формы от глагола *тереть*, *мороженое* — существительное и *мороженое* — прилагательное, *благодаря* — деепричастие от *благодарить* и *благодаря* — предлог, *дуло* — существительное и *дуло* — форма от глагола *дуть* и т. п.).

К омонимам и омоформам примыкают омофоны, представляющие собой слова и формы разного значения, которые произносятся также одинаково, но изображаются на письме в отличие от первых по-разному. Омофоны могут быть как омонимного характера (*костный* — *косный*, *компания* — *кампания*, *копчик* — *кобчик*, *Роман* — *роман*, *Орел* — *орел* и т. п.), так и омоформного (*плот* — *плод*, *везти* — *вести*, *браться* — *братца* и др.).

От омонимов, омоформ и омофонов, представляющих собой разные по значению, но одинаково звучащие слова и формы, следует отличать омографы — слова и формы, разные по значению, но одинаково изображаемые на письме. В произношении омографы между собой в звучании не совпадают. Как и омофоны, они могут быть и омонимного характера (*замок* — *замо́к*, *му́ка* — *мука́*, *выкупать* — *выкупáть* и др.), и омоформного (*мою́* — *мою́*, *доро́га* — *дорога́*, *бе́лок* — *бе́ло́к* и т. п.).

От омофонов следуетграничивать паронимы — слова с разным написанием, имеющие очень близкое, но все же не тождественное произношение (*ме́сяца* — *ме́сится*, *будет* — *будит*, *власти* — *влазьте* и т. п.).

Нередко омонимии (в широком значении) относят к отрицательным явлениям. Следует отметить, что такое мнение не может считаться доказанным. Наряду с фактами ее устранения в отдельных случаях (ср. исчезновение слова *вечный* от *веко*, слова *винный* от *вина* и т. д.) наблюдаются не менее частые и многочисленные факты появления новых омонимов, омоформ и омофонов. Практически омонимы, омоформы и омофоны не затрудняют общения, так как почти всегда нейтрализуются или речевой ситуацией, или контекстом.

Появляются омонимы, омоформы и омофоны в русском языке в силу следующих причин:

1. В связи с образованием новых слов и форм в рус-